

Это ласковое «братишка» от Жун Юйхэна еще несколько дней раскачивалось на качелях в его сердце — оно то бешено колотилось, то сладостно замирало.

Начищенные до блеска кожаные туфли ступили на гладкую плитку, и в пустом зале эхом раздался отчетливый стук шагов.

Цюй Юйхэ катил тележку с багажом, провожая Вэнь Чжэчэна к VIP-проходу.

Телефон Вэнь Чжэчэна все это время лежал у него. Внезапно раздался короткий сигнал. Стоявший рядом Сяотан тут же перехватил ручку багажной тележки, а Цюй Юйхэ достал мобильный и увидел на экране имя: «Жун Юйхэн».

Цюй Юйхэ лишился дара речи.

Ему казалось, что он держит в руках ящик Пандоры.

Но надо же было такому случиться: его брат Чжэчэн попал под чары этого маленького бесенка.

Пока он размышлял, Вэнь Чжэчэн обернулся:

— Сообщение?

Цюй Юйхэ хмыкнул и протянул ему телефон:

— От Жун Юйхэна.

Сердце Вэнь Чжэчэна пропустило удар!

Он только сошел с самолета, а Жун Юйхэн уже написал ему. Что это, если не родство душ?

Пока Вэнь Чжэчэн втайне ликовал от этого притянутого за уши «родства душ», он взглянул на экран и увидел в чате два сообщения:

— Ты хороший человек.

— [выдра, трущая мордочку.jpg

От автора:

Вэнь Чжэчэн: У меня теперь ПТСР из-за выдр.

Контраст между ожиданиями и реальностью поразил Вэнь Чжэчэна словно удар молнии.

Он почувствовал, что у него наворачиваются слезы.

Цюй Юйхэ из любопытства заглянул в экран:

— О, какой симпатичный сурок... — Он скользнул взглядом по лицу Вэнь Чжэчэна, и его глаза расширились от ужаса: — Офигеть! Брат Чжэчэн, тебя что, так растрогал этот милашка?

Вэнь Чжэчэн с трудом сдержал обиду и грустно поправил его:

— Это морская выдра.

— А, — протянул Цюй Юйхэ. — И как тогда выглядит сурок?

— Сурок — это тот, который орет.

Прямо как он сам в этот самый момент.

* * *

Тем временем Жун Юйхэн, отправив послание с чистой совестью, с довольным видом убрал телефон. Обернувшись, он наткнулся на непередаваемое выражение лица Пу Цзайси.

Жун Юйхэн протянул руку и легонько похлопал его по искажившемуся лицу с невинным видом деревенского дурачка:

— Я все предельно ясно объяснил, так что не переживай.

Щеки Пу Цзайси тихонько захлопали под его ладонью, но он понимал, что этот звук не идет ни в какое сравнение с той оглушительной пощечиной, которую только что получил Вэнь Чжэчэн.

— Да при чем тут я? Я просто думаю, что тебе пора бы обзавестись сердцем.

Жун Юйхэн весело мотнул головой, словно вспомнив что-то забавное. Внутри него будто щелкнул невидимый тумблер, и он залился тихим смехом:

— Зачем мне лишнее сердце? Чтобы вырастить в нем цветок?

С этими словами он, точь-в-точь как прожорливая гусеница, принялся тереться о Пу Цзайси, извиваясь всем телом:

— Цветок в моем сердце-е-е-е... я хочу забрать тебя к себе домо-о-о-ой...

Пу Цзайси качало из стороны в сторону от этих толчков.

«...»

Ему безумно захотелось превратиться в собаку и просто оттащить своего соседа подальше за шкуру.

Пу Цзайси набрался терпения и попытался наставить друга на путь истинный:

— Ты вообще знаешь, что означает фраза «ты хороший человек»?

Жун Юйхэн не был круглым дураком и сразу понял подтекст. Он глубокомысленно изрек:

— Разве «ты хороший человек» — это не приговор для любви и знак верности для дружбы?

Какие могут быть проблемы с этим званием, учитывая их с Вэнь Чжэчэном отношения?

Да абсолютно никаких!

Жун Юйхэн мысленно поставил себе жирный «лайк».

Пу Цзайси задумался на пару секунд и, как ни странно, поддался этой абсурдной, но на первый взгляд логичной цепочке рассуждений!

«А ведь правда, — подумал он. — Будь она неладна, эта дружба».

* * *

Впрочем, этот блестящий диспут о «вежливом отказе» быстро вылетел из голов этих двух забывчивых простаков.

Ведь уже через неделю должен был состояться третий тур отборочных соревнований.

Режиссерская группа обожала усложнять жизнь участникам. Правила третьего тура снова изменились: теперь конкурсантам предстояло разбиться на пары и сформировать десять команд. При этом напарники становились не только партнерами по сцене, но и прямыми соперниками.

Так что выбор правильного напарника стал решающим шагом на пути к победе.

Все четверо парней из комнаты Жун Юйхэна благодаря своим уникальным методам выживания благополучно дотянули до этого этапа. Они решили разделить на пары внутри своего круга.

Поскольку рейтинги Жун Юйхэна и Цзоу И были повыше, Жун Юйхэн предложил распределить силы так: пусть Цзоу И встанет в пару с Пу Цзайси, а сам он объединится с Чжоу Шубаем.

Цзоу И и Пу Цзайси не имели ничего против, однако Чжоу Шубай засомневался:

— Нельзя. Я боюсь, что мой брат снова начнет вставлять палки в колеса и втянет тебя в это.

Стоило ему упомянуть Чоу Цзяньлуня, как остальные трое разом почувствовали непреодолимую усталость.

Особенно Жун Юйхэн, которому уже доводилось сталкиваться с ним лицом к лицу. Он совершенно не понимал ход мыслей этого властного и заносчивого босса.

— Может, тебе снова обратиться за покровительством к учителю Кэ? — предложил Цзоу И.

— Думаешь, выйдет? — с надеждой спросил Чжоу Шубай.

Жун Юйхэн, все еще витая в собственных мыслях, выпалил:

— А почему нет? Чеснок ведь отлично отпугивает всякую нечисть.

«...»

Разговор на несколько секунд прервался, словно на экране старого телевизора пропал сигнал.

Затем Жун Юйхэн мотнул головой, и на его макушке медленно поднялся забавный вихор, будто ловя помехи и восстанавливая связь.

Крепкий и закаленный Цзоу И первым поймал волну. Восстановив подключение, он сразу же возмущился:

— Твой брат просто невыносим!

Чжоу Шубай уже во второй раз поправил его:

— Вовсе он не невыносим. Он просто властный, эгоцентричный, деспотичный, самодовольный грубиян, который ни во что не ставит чужие желания.

Жун Юйхэн подумал, что этот перечень недостатков звучит куда хлеще простого слова «невыносим».

— Ребят, у вас вообще хорошие отношения или как?..

— Да вполне нормальные.

— Он же постоянно решает все за тебя! Неужели ты на него не злишься? — недоумевал Цзоу И.

— Не злюсь, — ответил Чжоу Шубай.

Цзоу И отказывался это понимать. Они ведь даже не были родными братьями, которых связывают узы крови и ради которых можно многое простить. Сгорая от досады, он схватил Чжоу Шубая за загривок, словно котенка, и легонько потряс:

— Прекрати строить из себя святошу!

Чжоу Шубай безвольно обвис в его руках, точно раскатанное тесто, но упрямо держал свою благородную голову высоко поднятой:

— Да никакой я не святоша!.. Просто мы постоянно пересекаемся. Ненавидеть того, с кем видишься каждый день — это слишком утомительно.

Цзоу И разжал пальцы, и «тесто» послушно шлепнулось обратно на стул.

Потирая шею, Чжоу Шубай продолжил:

— Правда. То, как поступает мой брат, меня действительно злит. Но самого его я не ненавижу.

Жун Юйхэн от этих слов растерялся:

— Разве можно разделять человека и его поступки?

— Если захочешь — запросто, — пожал плечами Чжоу Шубай. — Зачем самому себе усложнять жизнь?

Ресницы Жун Юйхэна вздрогнули. В груди словно что-то тихонько екнуло — отозвалось глухой тоской и эхом разнеслось по душе.

Пу Цзайси безжалостно нарушил эту меланхоличную атмосферу, возвращая Чжоу Шубая с небес на землю:

— Но ты ведь планируешь дальше строить карьеру в шоу-бизнесе? И что ты будешь делать, если твой брат запретит тебе показываться на публике?

При этих словах Чжоу Шубай тут же принял вид несчастного принца в изгнании. Он даже картинно приподнял руку, смахивая несуществующую слезу из уголка глаза.

Жун Юйхэну не хотелось смотреть на это ломанье. Он мгновенно отбросил меланхолию, и его неумная творческая натура вновь дала о себе знать.

Спустя секунду над горизонтом его сознания возшла яркая путеводная звезда, озарив Чжоу Шубая светом истинной мудрости.

Жун Цимин изрек:

— Я укажу тебе верный путь.

Чжоу Шубай подался вперед:

— Какой же?

Жун Цимин с отеческой любовью в глазах произнес:

— Играй ширму.

«...»

Хотя совет Жун Юйхэна больше походил на глупую шутку, он натолкнул Чжоу Шубая на новую мысль:

Он должен спросить у Чоу Цзяньлуна: если он не будет показывать свое лицо на сцене, перестанет ли брат мешать его выступлениям?

* * *

Никто из них тогда еще не подозревал, что сюжетная линия тихонько вильнула в весьма странное русло.

* * *

Получив вежливый отказ, Вэнь Чжэчэн больше не писал Жун Юйхэну.

Стоило ему открыть их чат, как перед глазами тут же всплывала эта проклятая строчка: «Ты хороший человек».

А прямо под ней — выдра, трущая мордочку лапками, будто слова исходили прямо от этого зверька.

Вэнь Чжэчэну было невыносимо тошно.

Он никак не мог понять, почему столь милое создание обладает такой сокрушительной убойной силой.

Самое обидное, что Жун Юйхэн, не получив ответа, даже не подумал поинтересоваться, в чем дело. Его просто проигнорировали!

Погрустив немного, Вэнь Чжэчэн открыл переписку с одним из своих приятелей.

Этого человека звали Куан Чжао. Его отец, Куан Юн, был давним коллегой и близким другом отца Вэнь Чжэчэна — Вэнь Чжунъюня.

В свое время Куан Юн протянул Вэнь Чжунъюню руку помощи в самый тяжелый период его оперной карьеры и помог выбраться из кризиса. С тех пор их семьи связывала крепкая дружба.

Познакомившись с Куан Чжао поближе, Вэнь Чжэчэн понял, что тот унаследовал от отца благородную привычку выручать других в беде, и с тех пор считал его надежным другом.

<http://bllate.org/book/18291/1754096>